

Вокруг него происходили вспышки света. Его палочка превратилась в сплошное пятно, когда он прокладывал себе путь через Пожирателей смерти, отчаянно пытаясь добраться до Гермионы. Он даже не помнил, кто сказал ему, что его лучшая подруга участвует в дуэли с Беллатрисой Лестрейндж, но он знал, что его блестящая магглорожденная подруга не сравнится с лучшим бойцом Волдеморта в одиночку. Да и никто из них не мог.

Пробиваясь сквозь толпу и отбрасывая врагов в сторону, он увидел, что всего в пятидесяти метрах от него сражается за жизнь его лучшая подруга. Увернувшись от зеленого заклинания, Гермиона открыла ответный огонь с практичностью и плавностью, которые вбили в нее тренировки в Ордене Феникса за последний год. В том, что её заклинания были мощными, сомневаться не приходилось, но шквал, обрушившийся на Беллатрикс, не прекращался.

Сократив расстояние, Гарри поднял палочку, чтобы присоединиться к ней в бою, но его глаза расширились, когда откуда-то справа от магглорожденной ведьмы появилось зеленое заклинание. Гермиона зарегистрировала заклинание и пригнулась к земле, чтобы избежать его, но Беллатрикс не осталась безучастной, когда ей представилась возможность. Оранжевое заклинание попало в Гермиону, и ее крик едва не остановил всю битву. Гарри отчаянно пытался пробиться к ней, но, казалось, застыл на месте и был вынужден наблюдать за мучительными криками своей лучшей подруги. Она смотрела на него и выкрикивала его имя, умоляя спасти ей жизнь. Его охватило чувство неуверенности, но без ответного проклятия он знал, что девушка умрет ужасной смертью. Первой его мыслью было отомстить и заставить Беллатрикс отменить проклятие, но когда из глаз Гермионы начали капать кровавые слезы, он понял, что уже слишком поздно. Смех привёл подростка в ярость, но он знал, что в первую очередь обязан выполнить свой долг перед лучшей подругой, и поднял палочку, чтобы избавить её от страданий.

-

Очнувшись, Гарри почувствовал, как по его лицу катятся слезы. Быстро оглядевшись по сторонам в поисках битвы, которую он только что покинул, он понял, что находится в Поттер-Мэноре. Он находился в Поттер-Мэноре. Сейчас 1976 год. Момент, о котором он мечтал, не наступит еще 20 лет.

Потянувшись за палочкой, он сделал глубокий вдох и с напряжением выдохнул, вытирая с лица слезы. Выглянув в окно, выходящее на небольшой балкон, Гарри понял, что сейчас еще раннее утро, но возвращаться ко сну не собирался. Он не хотел подвергать себя дальнейшим видениям прошлого, поэтому решил начать свой день. Быстро сверив время, Гарри поднялся с кровати и вышел из спальни в незнакомые залы Поттер-Мэнора.

Проходя по дому, его взгляд задерживался на портретах давно ушедших членов семьи. Под каждым из их имен были небольшие надписи, рассказывающие об их достижениях. Один из них был министром магии, другой - главным колдуном и верховным магглорожденным, а вот тот, что привлек его внимание, был чемпионом Тривизарда 1860-х годов. Барон Абрахам Поттер II, чемпион Тривизарда, боевой маг, Орден Мерлина I степени.

Этот человек не был похож на Гарри так близко, как другие его родственники. У Абрахама

были короткие чёрные волосы, а его глаза были гораздо темнее карих, чем его собственные. Он был такого же телосложения, как и Шарлус, и выглядел так, будто мог бы переломить обычного человека, как пруттик. Гарри ненадолго задумался о том, сможет ли он найти больше информации об этом человеке в библиотеке своей семьи. По мере продвижения по коридору стали появляться все более знакомые лица, в том числе свадебная фотография Шарлуса и Дорей. Рядом с Чарлусом стоял дед Гарри, Флемонт, и человек, который мог быть только лордом Арктуром Блэком. Рядом с Дореей стояли две женщины, которых он не узнал, но Гарри решил, что обязательно спросит, когда представится такая возможность.

Следующая фотография вызвала болезненный толчок в груди, когда он увидел маленького мальчика, держащего на руках ребенка с широкой улыбкой на лице. Мальчику было не больше четырех или пяти лет, и по дате на фотографии Гарри понял, что ребенок - это его отец Джеймс Поттер. Апрель 1960 года. Его отцу на этой фотографии было всего около месяца, а мальчик, который держал его на руках, мог быть только Генри Поттером. Выражение недоуменной радости на лице мальчика разрывало сердце Гарри, когда он знал, что с ним произойдет. Гарри не знал, что его кузен пережил младенчество, и осознание того, как сильно этот малыш, должно быть, был любим Дореей и Чарлусом, вызвало у него тихую боль, пронзившую душу.

Стряхнув неприятное чувство, Гарри направился на кухню, где его ждал приятный сюрприз. Шарлус и Дорей пили кофе и читали утренний пророк в дружеском молчании, словно сейчас был не самый божественный час ночи.

Гарри поприветствовал тётю и дядю, тихо спросив: "Могу я присоединиться к вам?".

Шарлус кивнул племяннику и в знак приглашения выдвинул стул рядом с ним: "Конечно, Гарри. Теперь это и твой дом, и ты можешь присоединиться к нам в любое время".

Гарри почувствовал тепло его слов и поблагодарил, а затем спросил: "Во сколько вы оба проснулись?"

Шарлус перевернул страницу газеты и пожал плечами: "Минут тридцать назад. По правде говоря, мы в восторге от тренировок, которые нам предстоит пройти. Мы с Дореей не занимались чем-то подобным уже более 20 лет. После войны мы занимались этим примерно пять-шесть лет, но со временем расслабились. Но некоторые из моих любимых воспоминаний связаны с тем, как мы вставали в неурочный час и тренировались вместе".

Гарри кивнул в знак понимания и был благодарен, что они не стали спрашивать, почему он встает раньше, чем многие подростки осмеливаются. Дорей просто принесла Гарри дополнительную чашку кофе, и все трое позавтракали, любезно предоставленные Мипси, в тишине, которая длилась не более пятнадцати минут.

Гарри мог признать, что в какой-то момент молчание стало для него некомфортным, но ни Шарлус, ни Дорей не давили на него, чтобы он заговорил. Через некоторое время после завтрака Шарлус велел Гарри следовать за ними на территорию, где мужчина вкратце

рассказал ему о том, что будет представлять собой обучение. Гарри показалось, что это будет в основном калленическая тренировка, за которой последуют интенсивные магические занятия. К счастью, младший Поттер был не чужд тяжелой работе и внимательно слушал о преимуществах, которые объяснял ему Шарлус.

<http://tl.rulate.ru/book/101077/3472039>